

Политический портрет Колчака: историко-геополитическая интерпретация

А. В. Шалак

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений
и таможенного дела, Байкальский государственный университет.
Россия, г. Иркутск. E-mail: Shalakav@bgu.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена радикально противоположными оценками политической деятельности А. В. Колчака в исторической и публицистической литературе. Научный подход предполагает исследование фактов его политической биографии в рамки определенной системы знаний (теории). Традиционно данная проблема освещалась с классовых позиций. Однако в современных условиях такой подход вряд ли приемлем, поскольку «марксистско-ленинская теория» по принципиальным позициям отличается от марксистского понимания процессов развития общества и человека, и она в большей степени является идеологией, выражающей интересы определенных социальных групп. Наиболее объективно политическую деятельность в современных условиях можно оценить, опираясь на геополитический подход. В статье формулируется содержание историко-геополитического подхода, на основе которого исследуется политическая биография А. В. Колчака, то есть факты его биографии рассматриваются через призму геополитической системы знаний. Ключевыми событиями в его политической биографии являлись пребывание в плену после Русско-японской войны, участие в разработке и лоббировании программы строительства военно-морского флота, его реакция на государственный переворот в феврале 1917 г., поездка в Англию и США с целью передачи секретной информации, переход на военную службу Великобритании и деятельность в качестве «Верховного правителя России». Анализ этих фактов позволяет сделать вывод, что политическая деятельность А. В. Колчака объективно выражала интересы тех государств, которые не были заинтересованы в укреплении Российской империи, стремились к ее ослаблению и расчленению. Независимо от того, действовал Колчак в силу своих убеждений или его деятельность объясняется «политической наивностью», с точки зрения геополитического подхода оснований для реабилитации подобных государственных деятелей не имеется. Историко-геополитическая интерпретация с позиций интересов национальной безопасности, защиты территориального, культурного, политического пространства позволяет более объективно сформулировать оценочные суждения в отношении политических деятелей, подобных А. В. Колчаку. Одновременно исследование фактора внешнего влияния на внутривнутриполитические события расширяет исследовательское поле и позволяет вписывать события отечественной истории в контекст мировых политических процессов.

Ключевые слова: Колчак, «союзники», геополитический подход, реабилитация.

Образ Колчака на уровне обыденного восприятия во многом сегодня определяется его воспроизведением в СМИ и кино. В этом ракурсе А. В. Колчак оценивается через его научно-исследовательскую деятельность в северных морях, примеры личной храбрости в различные периоды его военной службы, идеализацию любовной истории с А. Тимиревой. В исторической литературе также излагаются разные точки зрения на предмет его политической деятельности. И для этого есть определенные основания. Но поскольку речь должна идти о научной интерпретации, то факты биографии Колчака нужно рассматривать в рамках определенного методологического подхода.

Исследовать этот вопрос через призму «марксистско-ленинской теории» сложно, поскольку марксово понимание процессов развития общества и человека и «марксистско-ленинская теория» – это разные социально-политические доктрины, их анализ и разбор является темой отдельной дискуссии.

С позиций идеологических приоритетов деятельность колчаковского правительства также объяснить весьма сложно. Ценностные (смысловые) предпочтения большевиков вытекали из их политической программы, «белые» эти вопросы оставляли на рассмотрении Учредительного собрания. Колчак не примыкал открыто к какой-либо политической силе, не имел и собственной какой-либо внятной идейно-политической программы.

В ряде исследований пытаются оценить политическую деятельность А. В. Колчака с точки зрения права, где главным аргументом выступает его расстрел без решения суда [8].

При таком подходе под сомнение ставятся не факты, а процессуальные нормы, то есть игнорируется конкретно-исторический контекст, оправдать или обвинить можно всех.

С нашей точки зрения, наиболее объективно оценить политическую деятельность Колчака возможно только на основе геополитического подхода.

Содержание геополитического подхода, который стал оформляться на рубеже XIX–XX вв., в следующем. Проблема национальной безопасности любого государства обусловлена доступом к ресурсам планеты. Поскольку к началу XX в. сухопутное пространство оказалось распределенным, везде появились границы, борьба за ресурсы стала определяющим вектором мировой политики. Получить доступ к ним можно только за счет перераспределения контроля за пространством. Основные ресурсы планеты сосредоточены в Евразии, именно поэтому «Мировой остров» превратился в шахматную доску, на которой разыгрывается партия и ее победитель расширяет контролируемое пространство и усиливает позиционные преимущества. Причем играют в эту «партию» за ресурсы не в одиночку, а в рамках определенной коалиции, либо стратегических блоков. По итогам этой партии перекраивается и контролируемое пространство. Основным противником англосаксонского мира, представляющего интересы морских государств, в Евразии в начале XX в. являются Германия и Россия. Реализовать свои интересы на этом континенте англосаксонский мир может только в случае недопущения союзнических отношений между ними и их максимального ослабления. Идеальный вариант для них есть столкновение России и Германии, их самоуничтожение в войне друг с другом. В войне «чужими руками» англосаксы поднаторели и равных им в этой «шахматной партии» как в начале прошлого века, так и в настоящее время нет.

Чтобы проиллюстрировать истинные намерения западных стран в отношении России, приведем только один факт. В январе 1919 г. для делегации США на Парижской конференции была подготовлена географическая карта «Предлагаемые границы России». Границы прочерчены таким образом, что за пределами России оказывались не только Польша, Прибалтика и Финляндия, но и часть территории Кольского полуострова и Карелии, Украина, значительная часть Белоруссии, Закавказье, вся Средняя Азия, Сибирь, а также ряд других областей. Восточная граница России на этой карте проходила по Уралу [13, с. 6–7]. Именно поэтому генерал военной разведки России, геополитик А. Е. Ядрихин еще в начале XX в. писал «Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог его иметь другом. Хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним» [4].

Таким образом, критерием оценки государственных и политических руководителей, с позиций геополитического подхода, является их деятельность по обеспечению национальной безопасности. Национальная безопасность, а вместе с ней социальный и технический прогресс находятся в прямой зависимости от плотности контроля за пространством (территориально-географическим, экономическим, политическим, информационно-культурным и пр.), его ресурсами, а следовательно, определяются деятельностью государства по отстаиванию интересов в этой сфере. В эту борьбу за ресурсы включены все основные субъекты мировой политики. Поэтому, начиная с начала XX в., невозможно объективно оценить внутривнутриполитические процессы, революции, гражданские войны, государственные перевороты без анализа «внешнего фактора». Именно с таких позиций необходимо рассматривать и оценивать деятельность «Верховного правителя России» Колчака.

В связи с этим следует отметить, что официальный суд над правительством Колчака, который проходил с 20 по 30 мая 1920 г. в Омске, обвинял правительство Колчака в бунте и восстании при поддержке иностранных вооруженных сил; расхищении золотого запаса, а также передаче иностранным государствам системы железных дорог Сибири. Причем обвинение базировалось на широкой документальной основе. Всего в ходе судебного процесса было предъявлено более трех тысяч документов [8, с. 269]. Однако вместо обращения к этим свидетельствам и фактам в современных публикациях акцентируется внимание на противостоянии Колчака интервентам и «сбережении золотого запаса России». Ситуация с золотым запасом воспроизводится таким образом, что «Верховный правитель России» был готов отдать золото большевикам, но не позволить вывезти его «союзникам» за пределы России. Эта фраза, воспроизведенная в мемуарах управляющего делами правительства Колчака Г. К. Гинса, изданных в Пекине в 1921 г. [6, с. 440], ныне широко используется, чтобы представить Колчака как охранителя национальных богатств страны. Если учесть то, что к этому времени Колчаком за рубеж при помощи англичан уже было отправлено около 200 т. золотого запаса России, то приписываемые Колчаку слова звучат, как минимум, лицемерно. Различ-

ных фраз о Колчаке можно найти множество, как с положительным оттенком, так и с отрицательным. Историко-геополитическая интерпретация политического портрета «Верховного правителя России» должна ответить на вопрос, насколько деятельность Колчака соответствовала интересам сбережения России и ее безопасности, и в какой степени отвечала интересам ее геополитических противников.

Именно через призму такого подхода необходимо интерпретировать основные факты биографии Колчака. Основным источником для подобного анализа является документальная исповедь самого «Верховного правителя России» в последние дни его жизни, изложенная в «Протоколах допроса Колчака» [1]. Первый опыт общения Колчака с границей произошел в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Англия и США, обеспокоенные наращиванием военно-морской мощи России на Дальнем Востоке, поддержали агрессивные устремления Японии. Без их поддержки Япония вряд ли решилась на войну с Россией. Германия в этом конфликте была на стороне России. Не зная об этом раскладе Колчак не мог, так как российские газеты печатали многочисленные материалы и карикатуры на данную тему.

Для Колчака участие в войне закончилось пленом. В «Протоколах допроса» о своем пребывании в плену он свидетельствует следующее: «В Нагасаки партия наших больных и раненых получила очень великодушное предложение японского правительства, переданное французским консулом, о том, что правительство Японии предоставляет нам возможность пользоваться, где мы захотим, водами и лечебными учреждениями Японии, или же, если мы не желаем оставаться в Японии, вернуться на родину без всяких условий» [1, с. 23]. Обратим внимание на то, что Колчак оценивает обращение японцев и их союзников с пленными как «великодушное». Но главное здесь не в этом. После плена Колчак почему-то отбывает в США, затем в Великобританию. Колчак не объяснял никогда, почему он не вернулся в Россию через Владивосток по железной дороге. Именно после этого начинается стремительный взлет его карьеры. Колчак с группой офицеров начинает определять приоритеты военно-морской деятельности, его перевозят в СМИ, он выступает с докладами в высоких кругах. Лейтенант Колчак стал постоянным членом думской комиссии по обороне. Морской офицер со скромным званием лейтенанта стал принимать участие в определении стратегии обороноспособности Российской империи, не будучи депутатом Думы. Столь стремительный карьерный взлет наводит на мысль, что за ним стоит некая сила.

В конечном итоге группа «младотурок» продавливают программу строительства ВМФ. Как известно, ее стержнем являлось строительство линкоров для русского флота. Построенные линкоры можно было использовать только на Балтийском и Черном морях, поскольку Россия не имела военно-морских баз (угольных станций), позволявших линкорам в составе эскадр действовать на большом удалении от родных берегов. Но, запертые во внутренних морях, они становились чрезвычайно уязвимыми для вооруженных торпедами подводных лодок. По своему предназначению эти огромные корабли на просторах мирового океана так и не будут использованы. В итоге реализации данной программы даже на Балтике Россия оказалась неспособной противостоять германскому или английскому флоту в открытом бою, а уязвимость нашего флота даже во внутренних морях возросла в связи с угрозой со стороны подводных лодок [19].

При этом Колчак в этот период не устал утверждать, что главным противником России как на суше, так и на просторах Мирового океана является Германия. В 1908 г. в журнале «Морской сборник» он публикует статью «Какой флот нужен России», в которой утверждает, что «Флот Англии на всех наших морях нам непосредственно не угрожает» и что для России «...создание мощной силы, способной бороться за обладание морем в Тихом океане, едва ли является целесообразным» [10]. При такой логике программа строительства мощного линкорного флота, способного контролировать морские коммуникации и обеспечивать безопасность внешнеторговых перевозок страны, выглядит вообще абсурдной.

После того как данная программа была запущена, начался стремительный карьерный взлет Колчака на флоте, минуя все предписанные правила и требования. Капитаном первого ранга на флоте можно было стать, только командуя в течение года линейным кораблем второго класса. Но Колчак звание получает, минуя данное предписание. В декабре 1915 года его назначают начальником минной дивизии Балтийского флота в обход установленного правила обязательного прохождения перед назначением на контр-адмиральскую должность такой важной служебной ступеньки, как командование кораблем 1-го ранга. В апреле 1916 года (т. е. всего через три месяца нахождения в должности) Колчака производят в контр-адмиралы.

А еще через два месяца, не отмеченный никакими новыми заслугами, он еще более неожиданно для всех становится вице-адмиралом и командующим Черноморским флотом [7].

Причина столь быстрого карьерного продвижения Колчака заключается в том, что еще до Февральской революции он примкнул к заговору против императорской власти. Военный министр Временного правительства генерал-майор А. И. Верховский писал в своих мемуарах, что «Колчак еще со времен японской войны был в постоянном столкновении с царским правительством и, наоборот, в тесном общении с представителями буржуазии в Государственной думе» и выдвижение Колчака на пост командующего Флотом Черного моря было «первой крупной победой этих кругов» [5, с. 169–170]. Поскольку государственный переворот в феврале 1917 г. протекал при самом активном участии британской стороны, то объективно Колчак выступал на стороне тех сил, которые ввергали российскую империю в смуту. Примечательно, что Колчак первым из высшего командного состава, опередив даже заговорщиков, присягнул Временному правительству.

Однако верность присяге Временному правительству он сохранял чуть более трех месяцев. Социальный хаос, порожденный переворотом в феврале 1917 г., который Колчак поддержал, проникает во все сферы государственной жизни, распространяется и на вооруженные силы. Колчак использует данное обстоятельство в качестве аргумента для сложения с себя полномочий командующего Черноморским флотом. С этого момента начинаются его прямые контакты с представителями союзников по Антанте, которые завершатся переходом на военную службу Великобритании. Колчак добровольно отказывается командовать флотом во время приезда американского контр-адмирала Дж. Гленнона. Американец прибывает в Севастополь для встречи с Колчаком, и обратно в Петроград они возвращаются вместе в одном вагоне. А затем американский адмирал инициирует поездку Колчака в США.

Союзников интересуют два вопроса: планы России относительно установления контроля над проливами, позволяющие иметь безопасный выход на мировые морские коммуникации из Черного моря, а также минные заграждения в Балтийском море, обеспечивающие безопасность российской столицы с моря. Колчак в силу своего должностного положения был посвящен в обе проблемы и демонстрирует предательскую лояльность по отношению к интересам союзников. В «Протоколах допроса» он повествует следующее: «Кроме того, совершенно секретно он (адмирал Гленнон) сообщил мне, что в Америке существует предположение, предпринять активные действия американского Флота в Средиземном море против турок и Дарданелл. Зная, что я занимался аналогичными операциями, адмирал Гленнон сказал мне, что было бы желательно, чтобы я дал все сведения по вопросу о десантных операциях в Босфоре. Я ответил на это, что не отказываюсь от этого и готов поделиться теми сведениями, которые у меня имеются. <...> Относительно этой десантной операции он просил меня никому ничего не говорить и не сообщать об этом даже правительству» [1, с. 106]. Англичане через свои пункты контроля обеспечивают безопасный выезд Колчака из России через Швецию под чужой фамилией. В Лондоне Колчак общается с британским военным министром и начальником штаба британского флота [19]. Англичан больше всего волнует северно-балтийский театр военных действий, и нет никаких сомнений, что всю информацию они от Колчака получили. Как известно, британский флот после этого курсировал в Балтийском море вблизи берегов России и минные заграждения, выставленные Колчаком, этому не препятствовали.

В США несколько недель Колчак передавал требуемые сведения американской стороне, рассчитывая, как он излагает в «Протоколах допроса», «продолжить свою боевую деятельность» на службе в американском флоте [1, с. 124]. Но американцы на это желание Колчака не отреагировали.

Колчак вынужден возвращаться в Россию. На обратном пути, находясь в Японии, он принимает решение о переходе на военную службу Великобритании, просит принять его в английскую армию «на каких угодно условиях» [1, с. 128]. В конце декабря 2017 г. британское правительство удовлетворяет просьбу Колчака и отправляет его в Индию на Месопотамский фронт. В Сингапуре его догоняет телеграмма из генерального штаба Великобритании с требованием вернуться на Дальний Восток. Таким образом, на Дальнем Востоке Колчак оказывается не как идейный противник большевиков, а как человек, находящийся на службе у Великобритании. Цель его возвращения засекречена, но в письме к А. Тимиревой Колчак пишет, что он знает о ее задачах [15, с. 264]. Именно этот открытый переход Колчака на сторону геополитических противников России должен стать краеугольным камнем для оценки его дальнейшей политической судьбы.

Вначале ему поручается организация антибольшевистских сил в районе КВЖД, но Колчак с этой работой не справляется. Ему предлагают поехать в Японию отдохнуть и подлечиться. Летом 1918 г. Колчак в течение двух с половиной месяцев спокойно отдыхает в Японии по приглашению помощника начальника Генерального Штаба генерала Г. Танака. Большую часть времени он проводит вместе с возлюбленной А. В. Тимиревой на курортах Атами и Никко. И только 16 сентября 1918 г. А. В. Колчак отплыл из Иокогамы во Владивосток [20, с. 774–776].

Подчеркнем, что привезен в Россию Колчак с разрешения правительства императорской Японии, на английском корабле, вместе с руководителями английской и французской союзническими миссиями. Из Японии во Владивосток А. В. Колчака сопровождает глава французской «дипломатической миссии» Ренью, а из Владивостока в Омск Колчака доставляет английский генерал Нокс, являвшийся главой британской военной миссии на востоке России. Дальше под давлением английского Верховного уполномоченного и главы британской военной миссии и под обязательство признания Англией правительства Директории Колчак был введен в его состав. Директория была принуждена Англией включить Колчака, находившегося у нее на службе, в состав правительства. После назначения его военным министром Всероссийского временного правительства 9 ноября Колчак отбывает в Екатеринбург в вагоне, который прицепили к поезду английского полковника Д. Уорда. Это не поездка на фронт для встречи с войсками. В Екатеринбурге Колчак встречается с Р. Гайдой, возглавлявшим чехословацкий корпус. Сделав ставку на Колчака, англичанам требовалось урегулировать отношения с Р. Гайдой, с чехословаками, являвшимися наиболее реальной военной силой за Уралом. При этом следует напомнить, что орден Георгия 3-й степени, который Колчак постоянно носил на шее, вручил «Верховному правителю России» чех Гауда.

Так называемый военный переворот Колчака являлся хорошо спланированной акцией, в детали которой сам Колчак не был посвящен. Подобное возможно было спланировать и осуществить, реально контролируя политическое пространство. Такой силой за Уралом в это время были только так называемые «союзные войска». Искусственность возвышения Колчака отмечали в том числе и антибольшевистские политики [11, с. 52].

Какие цели преследовали «союзники», продвигая Колчака на роль «Верховного правителя России»?

Через «Верховного правителя» они контролировали процесс принятия стратегических решений, позволяющих им вести войну «чужими руками». Сильная консолидированная власть в Сибири им была невыгодна. Их планам отвечало максимальное истощение России через разжигание гражданской войны, только в этом случае они могли контролировать ресурсы страны. Колчак, который находился на службе британского правительства, во многом идеально подходил для этой цели. Наиболее подробная характеристика Колчака содержится в дневнике генерал-лейтенанта царской армии А. П. Будберга, управляющего военным министерством, а затем военного министра правительства Колчака. Будберг постоянно докладывал ему о состоянии на фронте, общался по другим вопросам и наблюдал Колчака непосредственно в процессе принятия решений. Он дает такую уничижительную характеристику Колчаку, которой даже не встретишь в работах советских историков 1920-х гг. Она сопровождается такими чертами Колчака, как «ничего не понимает в сухопутном деле», «легко поддается советам и уговорам», «никнет и жалуется на отсутствие честных помощников», «болтается по воле тех, кто сумел приобрести его доверие», «бесхарактерность и отсутствие у него собственного мнения», «мечущийся мечтатель», «непрактичность и неподготовленность по большинству вопросов государственного и военного управления», «большой и больной ребенок», «несомненный неврастеник», «живет миражами и навязанными идеями», «отсутствие твердых взглядов и твердой воли», «больной идеалист», «военного дела не знает совершенно», «безвольный, бессистемный и беспамятливый»; «непонимающий совершенно обстановки и неспособный в ней разобраться» и пр. [3, с. 37, 83, 108, 199, 332]. «По внутренней сущности, по незнанию действительности и по слабости характера он очень напоминает покойного императора», – подводит итог барон Будберг [3, с. 110]. Как и Николай II, Колчак в силу своих личных качеств и зависимости от «союзников» не был способен справиться с хаосом, и именно это отвечало долгосрочным интересам прежде всего Великобритании. Поскольку у Колчака не имелось никаких заслуг в борьбе с большевизмом, а также какой-либо политической силы, на которую он мог опираться, то объективно это повышало роль иностранных союзников, позиции которых на фоне политического кризиса укрепились.

Используя Колчака, англичане сумели ограничить влияние Японии, которая являлась наиболее мощным соперником Великобритании, имела на Дальнем Востоке больше свободных войск и высказывала претензии на всю Сибирь. Колчак, имея за спиной поддержку Британской империи, уведомил японцев, что перемена правительства означает также и перемену политики относительно продвижения японских войск и занятия ими железной дороги. Япония была вынуждена ограничить сферу своего влияния Приморьем, Манчжурией и Забайкальем.

И еще одно обстоятельство нужно учитывать, объясняя удивительное вознесение Колчака на политический олимп, – прибытие в Омск золотого запаса Российской империи.

Эшелон с золотом прибывает в Омск в ноябре 1918 г. И по времени это удивительно совпадает со следующими событиями. В это же время созданное в Уфе Временное Всероссийское правительство местом своей дислокации выбирает Омск.

18 ноября Колчак, не имея никаких заслуг в борьбе с большевизмом, только что прибывший в Омск, провозглашается «Верховным правителем» России.

Еще царское правительство переправило в Лондон 440 т золота, в счет которого были открыты кредиты на приобретение вооружения и обмундирования для действующей армии [14, с. 162–163]. Временное Всероссийское правительство в Омске имело основания потребовать пролонгировать выполнение обязательств, взятых перед царским правительством союзниками, что совсем не отвечало интересам последних. Привод к власти Колчака и свержение Всероссийского Временного правительства означало, что возобновить поставки под золото царского правительства в таких условиях было невозможно. Власть диктатора, именуемая «Верховным правителем», не могла претендовать на правопреемственность царского и Временного правительства. В этой ситуации снабжение армии Колчака могло осуществляться только за счет золотого запаса, оказавшегося в Омске. Пока «союзники» контролировали ситуацию через Колчака, 193,049 т (37 %) золотого запаса Российской империи, оказавшегося в Омске, было переправлено во Францию, Англию, США и Японию через Русско-Азиатский банк в Шанхае, Гонконг и пр. [18, с. 170]. Несложно предсказать, что стало бы с золотым запасом России, продержись Колчак еще год.

Такова судьба этого человека. Можно строить различные предположения о его политической позиции до февраля 1917 г., но после февральского государственного переворота Колчак все более открыто эволюционирует на сторону геополитических противников России, а осенью 1918 г. открыто перешел на сторону тех иностранных сил, с которыми геополитическое противостояние продолжается и сегодня. Следует отметить, что об этом факте знали многие и Колчаку его невозможно было скрыть. Но поскольку лидеры белого движения исходили из того, что без поддержки «союзников» организовать эффективное сопротивление большевикам невозможно, то такая демонстрация связи Колчака с «союзниками» объективно работала и на его возвышение, и на вполне терпимое отношение к данному факту со стороны представителей «белого движения». Со стороны пропагандистов Колчака преподносился данный факт не как открытый переход на военную службу геополитическому противнику России, а как некий рыцарский шаг: «Через английского посла в Токио он предложил английскому правительству свою шпагу» [2, с. 36]. О мотивах этого выбора можно строить различные предположения. Но именно этот геополитический выбор закончился для него катастрофой. Очевидно, именно это и должно являться основанием для отказа в возвеличивании и реабилитации Колчака.

Список литературы

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]. СПб. : Питер, 2015. 272 с.
2. Ауслендер С. А. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак. Омск : [б. и.], 1919? URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000548343>.
3. Будберг А. Дневник белогвардейца. Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2001; 3 августа – 31 октября 1919 г. Архив русской революции в 18 т. М. : Терра, 1991. Т. 15. URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/03.html>.
4. Вандам А. Наше положение (1912) / А. Вандам, Н. Головин, А. Бубнов // Неуслышанные пророки грядущих войн. М. : АСТ ; Астрель, 2004. 368 с. Его же. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии (1913) // А. Вандам. Наше положение. СПб. : Наука, 2009. 176 с.
5. Верховский А. И. На трудном перевале. М. : Воениздат, 1959. 448 с.
6. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 440.
7. Дроздов С. Штрихи биографии Колчака URL: <https://www.proza.ru/2015/11/26/674>.
8. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории / С. В. Дроков. М. : Центрполиграф, 2009. 591 с.

9. Из истории золотого запаса адмирала Колчака : сборник документов из фондов Государственного архива Иркутской области / отв. за вып. Е. В. Ильина. Иркутск : Оттиск, 2017. 156 с.
10. Колчак А. В. Какой флот нужен России / А. В. Колчак // Армия и Флот. 2002. № 1 (149). URL: <http://www.armiyaiflot.ru/nomera/2002/20021-02.html>.
11. Колчаковщина. Гражданская война в Сибири / под ред. Г. Вендриха. Иркутск : Провинция, 1991. 224 с.
12. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке : документы и материалы. Владивосток : Наука, 1995. 216 с.
13. Кунина А. Е. Об одной забытой географической карте России // Европейские исследования в Сибири : материалы региональной науч. конф. 10–11 декабря 1999 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. Вып. 2. 148 с.
14. Лapidус М., Головин Ю. Судьба золотого запаса царской России // Вестник. 1999. № 23 (230), 24 (231). URL: <http://www.vestnik.com/issues/1999/1109/win/lapidus.htm>.
15. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Исследователь, адмирал, Верхов. правитель России. М. : Центрполиграф, 2002. С. 264.
16. Сабов А. Кто же послал Колчака на Голгофу? // Российская газета. 2019. № 26 (7 февраля). С. 9.
17. Смирнов С. С. Адмирал Колчак. Неизвестное об известном. URL: <https://military.wikireading.ru/30573>.
18. Шалак А. В. Иркутская история золота Российской империи / А. В. Шалак // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 2. С. 155–175. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).155-175. URL: <http://jhist.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22902>.
19. Шалак А. В. К вопросу о политической и правовой реабилитации А. В. Колчака: историко-геополитический контекст / А. В. Шалак // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2.
20. Шишкин В. Адмирал А. В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября – 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири : литературный альманах. Вып. 6. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. С. 773–824. URL: http://golosasibir.narod.ru/almanah/vyp_6/043_007_kov_01.html.

Political portrait of Kolchak: historical and geopolitical interpretation

A. V. Shalak

Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of international relations and customs, Baikal State University, Russia, Irkutsk. E-mail: Shalakav@bgu.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the radically opposite assessments of A. V. Kolchak's political activity in historical and journalistic literature. The scientific approach involves the study of the facts of his political biography in the framework of a certain system of knowledge (theory). Traditionally, this problem has been covered from a class perspective. However, in modern conditions, this approach is hardly acceptable, since the "Marxist-Leninist theory" differs in principle from the Marxist understanding of the processes of development of society and man, and it is more an ideology that expresses the interests of certain social groups. The most objective assessment of political activity in modern conditions can be based on a geopolitical approach. The article formulates the content of the historical and geopolitical approach, based on which the political biography of A. V. Kolchak, that is, the facts of his biography, are viewed through the prism of a geopolitical knowledge system. Key events in his political biography were his time in captivity after the Russian-Japanese war, his participation in the development and lobbying of the Navy construction program, his reaction to the state coup in February 1917, his trip to England and the United States to transmit secret information, his transfer to the British military service, and his activities as the "Supreme ruler of Russia". Analysis of these facts allows us to conclude that the political activity of A. V. Kolchak objectively expressed the interests of those states that were not interested in strengthening the Russian Empire, sought to weaken and dismember it. Regardless of whether Kolchak acted because of his beliefs or his activities are explained by "political naivety", from the point of view of the geopolitical approach, there are no grounds for the rehabilitation of such statesmen. Historical and geopolitical interpretation from the perspective of national security interests, the protection of territorial, cultural, and political space allows us to formulate more objective value judgments in relation to political figures like A. V. Kolchak. At the same time, the study of the factor of external influence on domestic political events expands the research field and allows us to fit the events of national history into the context of world political processes.

Keywords: Kolchak, "allies", geopolitical approach, rehabilitation.

References

1. *Admiral Kolchak. Protokoly doprosa. S predisloviem Nikolaya Starikova [Protokoly zasedanij Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii (21 yanvarya – 6 fevralya 1920 g.)]* – Admiral Kolchak. Record of interrogation. With a preface by Nikolai Starikov [Records of the sessions of the Extraordinary Commission of inquiry (January 21–February 6, 1920)]. SPb. Piter. 2015. 272 p.

2. *Auslender S. A. Verhovnyj pravitel' admiral A. V. Kolchak* [Supreme ruler Admiral A. V. Kolchak]. Omsk. [without a publisher]. 1919. Available at: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/repository/vtls:000548343>.
3. *Budberg A. Dnevnik belogvardejca* [Diary of a white guardsman]. Mn. Harvest; M. AST. 2001; 3 August – 31 October 1919. Archive of the Russian revolution in 18 vols. M. Terra. 1991. Vol. 15. Available at: <http://militera.lib.ru/db/budberg/03.html>.
4. *Vandam A. Nashe polozhenie (1912)* [Our position (1912)] / A. Vandam, N. Golovin, A. Bubnov // *Neuslyshannye proroki gryadushchih vojn – Unheard prophets of future wars*. M. AST ; Astrel. 2004. 368 p. *Him also. Velichajshee iz iskusstv. Obzor sovremennogo mezhdunarodnogo polozheniya pri svete vysshej strategii (1913)* [The greatest of arts. Review of the modern international situation in the light of higher strategy (1913)] // A. Vandam. *Nashe polozhenie* [Our position]. SPb. Nauka. 2009. 176 p.
5. *Verhovskij A. I. Na trudnom perevale* [On the difficult pass]. M. Voenizdat. 1959. 448 p.
6. *Gins G. K. Sibir', soyuzniki i Kolchak* [Siberia, allies and Kolchak]. M. 2008. P. 440.
7. *Drozdov S. Shtrihi biografii Kolchaka* [Strokes of Kolchak's biography]. Available at: <https://www.proza.ru/2015/11/26/674>.
8. *Drokov S. V. Admiral Kolchak i sud istorii* [Admiral Kolchak and the court of history] / S. V. Drovok. M. Centrpoligraf. 2009. 591 p.
9. *Iz istorii zolotogo zapasa admirala Kolchaka: sbornik dokumentov iz fondov Gosudarstvennogo arhiva Irkutskoj oblasti – From the history of the gold reserve of Admiral Kolchak: a collection of documents from the funds of the State Archive of the Irkutsk region* / resp. for the issue of E. V. Ilyin. Irkutsk. Ottisk. 2017. 156 p.
10. *Kolchak A. V. Kakoj flot nuzhen Rossii* [What fleet Russia needs] / A. V. Kolchak // *Armiya i Flot – Army and Navy*. 2002. No. 1 (149). Available at: <http://www.armiyaiplot.ru/nomera/2002/20021-02.html>.
11. *Kolchakovshchina. Grazhdanskaya vojna v Sibiri – Kolchakovshina. Civil war in Siberia* / ed. by G. Vendrih. Irkutsk. Provinciya. 1991. 224 p.
12. *Kolchak i intervenciya na Dal'nem Vostoke : dokumenty i materialy – Kolchak and the intervention in the Far East : documents and materials*. Vladivostok. Nauka. 1995. 216 p.
13. *Kunina A. E. Ob odnoj zabytoj geograficheskoy karte Rossii* [About a forgotten geographical map of Russia] // *Evropejskie issledovaniya v Sibiri : materialy regional'noj nauch. konf. 10–11 dekabrya 1999 g. – European studies in Siberia : materials of the regional scientific conference, December 10–11, 1999*. Tomsk. Tomsk University. 2000. Is. 2. 148 p.
14. *Lapidus M., Golovin Yu. Sud'ba zolotogo zapasa carskoj Rossii* [Fate of the gold reserve of tsarist Russia] // *Herald*. 1999. No. 23 (230), 24 (231). Available at: <http://www.vestnik.com/issues/1999/1109/win/lapidus.htm>.
15. *Plotnikov I. F. Aleksandr Vasil'evich Kolchak. Issledovatel', admiral, Verhov. pravitel' Rossii* [Alexander Vasilyevich Kolchak. Explorer, admiral, Supreme. ruler of Russia]. M. Centrpoligraf. 2002. P. 264.
16. *Sabov A. Kto zhe poslal Kolchaka na Golgotu?* [Who sent Kolchak to Golgotha?] // *Rossijskaya gazeta – Russian newspaper*. 2019. No. 26 (February 7). P. 9.
17. *Smirnov S. S. Admiral Kolchak. Neizvestnoe ob izvestnom* [Admiral Kolchak. The unknown about the known]. Available at: <https://military.wikireading.ru/30573>.
18. *Shalak A. V. Irkutskaya istoriya zolota Rossijskoj imperii* [Irkutsk history of gold of the Russian Empire] / A. V. Shalak // *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya – Historical and economic research*. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 155–175. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2). Pp. 155-175. Available at: <http://jhist.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22902>.
19. *Shalak A. V. K voprosu o politicheskoy i pravovoj rehabilitacii A. V. Kolchaka: istoriko-geopoliticheskij kontekst* [On the question of political and legal rehabilitation of A. V. Kolchak: historical and geopolitical context] / A. V. Shalak // *Baikal Research Journal – Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8. No. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2.
20. *Shishkin V. Admiral A. V. Kolchak: na puti k voennoj diktature (19 sentyabrya – 18 noyabrya 1918 g.)* [Admiral A. V. Kolchak: on the way to military dictatorship (September 19 – November 18, 1918)] // *Golosa Sibiri: literaturnyj al'manah – Voices of Siberia: literary almanac*. Is. 6. Kemerovo. Kuzbassvuzizdat. 2007. Pp. 773–824. Available at: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_6/043_007_kov_01.html.